

УДК 336.748.12(478.9-25)

DOI: 10.34670/AR.2025.31.60.037

Использование рубля на территории непризнанного государства Приднестровская Молдавская Республика

Щепотьев Александр Викторович

Кандидат экономических наук, доцент,
Кафедра «Финансы и менеджмент»,
Тульский государственный университет,
300012, Российская Федерация, Тула, просп. Ленина, 92;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Аннотация

Экономическая система непризнанных государственных образований, таких как Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), характеризуется высокой неопределенностью, политической изоляцией и зависимостью от внешних факторов, что приводит к валютному замещению или долларизации, подрывающей монетарный суверенитет. В ПМР, изолированной в условиях блокады, тесные экономические связи с Российской Федерацией обусловили значительную роль российского рубля как единой межнациональной денежной единицы, создав де-факто бивалютную систему. Исторически в ПМР сохранялось использование советского рубля (позднее – российского рубля) с маркой Суворова в 1990-х годах, что демонстрирует преемственность рублевой зоны на постсоветском пространстве. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки реального уровня экономического суверенитета ПМР через призму концепции межнациональной валюты и выявления механизмов влияния рубля на макроэкономическую стабильность. Проблема заключается в неконтролируемом обращении иностранной валюты, создающем теневой рынок и ограничивающем эффективность государственной политики. Цель работы — провести комплексный анализ масштабов, динамики и последствий использования российского рубля в экономике ПМР как межнациональной денежной единицы на основе статистических данных и эконометрических оценок за 2019–2023 годы с учетом исторического контекста. Информационная база включала официальные публикации Приднестровского республиканского банка (ПРБ), данные таможенного комитета о внешней торговле, аналитические отчеты и социологические опросы о предпочтениях населения в сбережениях. Часть данных реконструирована косвенными методами на основе динамики денежных переводов из РФ и структуры валютных депозитов. Методологическая основа сочетает системный подход к анализу денежного обращения в непризнанных государствах, статистические методы (динамические ряды, структурные сдвиги), корреляционно-регрессионный анализ для выявления связей между притоком рубля и курсом приднестровского рубля, а также сравнительный анализ структуры сбережений и депозитов. Оценка уровня валютизации адаптирована к специфике экономики ПМР. Результаты показали устойчивое снижение доли приднестровского рубля в сбережениях населения (с 38,21% в 2019 году до 29,53% в 2023 году), с ростом роли российского рубля (на 2,66 п.п.) и доминированием доллара США и евро (на 6,02 п.п.). В расчетах за импорт

из РФ рубль составляет 88,3% транзакций. Корреляционный анализ выявил сильную отрицательную связь (-0,812) между объемом рублевых переводов и курсом приднестровского рубля к доллару, объясняющую 65,9% вариации курса. Структура депозитов подтверждает рублизацию (18,23% в 2023 году), но с преобладанием твердых валют (37,05%). Обсуждение результатов подтверждает, что рубль доминирует в транзакционной сфере, но уступает в сберегательной, создавая зависимость от РФ и дестабилизируя рынок. Выявленный порочный круг (приток рубля ослабляет национальную валюту, снижая доверие) ограничивает монетарную политику ПРБ. Ограничения включают частичную закрытость данных, требующую косвенных оценок. Рекомендуются диверсификация валютных резервов, укрепление контроля за переводами и развитие собственной валюты для повышения суверенитета, что минимизирует риски и стабилизирует экономику в условиях изоляции.

Для цитирования в научных исследованиях

Щепотьев А.В. Использование рубля на территории непризнанного государства Приднестровская Молдавская Республика // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 315-329. DOI: 10.34670/AR.2025.31.60.037

Ключевые слова

Российский рубль, Приднестровская Молдавская Республика, валютное замещение, межнациональная валюта, монетарный суверенитет, единая рублевая зона, долларизация.

Введение

Экономическая система непризнанных государственных образований представляет собой уникальный объект для исследования, характеризующийся высокой степенью неопределенности, политической изоляцией и зависимостью от внешних факторов. В таких условиях функционирование национальной денежно-кредитной системы сталкивается с комплексом фундаментальных вызовов, среди которых ключевое место занимает проблема валютного замещения, или долларизации. Этот процесс, при котором иностранная валюта начинает вытеснять национальную в выполнении ее основных функций — средства обращения, меры стоимости и средства сбережения, — подрывает основы монетарного суверенитета и снижает эффективность государственной экономической политики [Меркушин, Курносова, 2019]. Для научного осмысления феномена использования рубля на территории ПМР необходимо обратиться к концептуальному разграничению типов единых валют. **Единая межнациональная денежная единица** — законное платежное средство на территории двух и более независимых государств (является обязательным к приёму для погашения долга на территории данных государств); страны-участники не имеют самостоятельных национальных валют [Щепотьев, 2004].

Единая межнациональная денежная единица может быть эмитирована страной-лидером экономической интеграции данного союза и, в этом случае, используется в денежном обращении другой страны (других стран). Страна-эмитент единой межнациональной денежной единицы имеет существенные экономические и политические преимущества относительно других стран — членов конкретного экономического союза [Щепотьев, 2014, Щепотьев, 2005].

В отличие от этого, **единая наднациональная денежная единица** — законное платежное

средство на территории двух и более независимых государств, используемое для отдельных видов (категорий) платежей (является обязательным к приёму для погашения долга на территории данных государств; может иметь ограничения на использование в качестве законного платёжного средства по некоторым критериям); страны-участники имеют самостоятельные национальные валюты; единая наднациональная валюта имеет параллельное хождение (параллельно используется) национальным валютам [Щепотьев, Яшин, 2010, Щепотьев, Щепотьев, 2011]. Единая наднациональная денежная единица может быть эмитирована по решению стран экономической интеграции данного союза либо уполномоченной международной организацией, созданной членами экономического союза и признается не единственным законным денежным средством, используемым странами-участниками союза экономической интеграции.

Российский рубль в контексте постсоветского пространства выступает именно как **единая межнациональная денежная единица** для ряда территорий, включая ПМР, где он функционирует параллельно с местной валютой, но фактически доминирует в ключевых сегментах экономики [Щепотьев, Щепотьев, 2011]. Для Приднестровской Молдавской Республики, существующей в условиях длительной политической и экономической блокады, эта проблема приобретает особую остроту. Географическая и историческая близость, а также тесные экономические и социальные связи с Российской Федерацией предопределили значительную роль российского рубля в экономике региона, создав ситуацию *de facto* бивалютной системы.

Исторический контекст формирования рублевой зоны в ПМР восходит к началу 1990-х годов, когда после распада СССР на территории республики сохранялось обращение советского рубля. **Особенностью денежного обращения ПМР в 1992-1994 годах было использование советских рублей (позднее - российского рубля) с маркой Суворова** — специальных марок-купонов, которые наклеивались на банкноты СССР для их идентификации как платёжного средства на территории республики [Щепотьев, 2025]. Этот период характеризовался элементами принудительной экономической интеграцией в рамках рублевой зоны, когда отсутствие собственной полноценной валюты вынуждало использовать денежные знаки страны-эмитента [Щепотьев, 2014]. Только в 1994 году был введен приднестровский рубль, однако российский рубль сохранил отдельные свои позиции в денежном обращении республики, трансформировавшись из единственного законного платёжного средства в доминирующую иностранную валюту, хотя современные тенденции Молдавии к Евросоюзу несколько ослабляют влияние рубля в ПМР.

Исследование степени и форм использования российского рубля на территории Приднестровья является актуальной задачей, поскольку позволяет оценить реальный уровень экономического суверенитета республики и выявить скрытые механизмы, влияющие на ее макроэкономическую стабильность. Проблема заключается в том, что неофициальное обращение иностранной валюты, в данном случае российского рубля, создает теневой денежный рынок, неподконтрольный местному центральному банку [Роман, 2017]. Это затрудняет проведение адекватной монетарной политики, искажает статистические данные об объеме денежной массы, скорости обращения денег и уровне инфляции, а также повышает уязвимость экономики ПМР к внешним шокам, исходящим из российской экономики. Таким образом, целью данного исследования является комплексный анализ масштабов, динамики и последствий использования российского рубля в экономике Приднестровья как единой межнациональной денежной единицы на основе статистических данных и эконометрических

оценок с учётом исторического контекста формирования рублевой зоны [Герцен, 2012, Щепотьев, 2005].

Материалы и методы исследования

Информационной базой для настоящего исследования послужил широкий массив данных, охватывающий период с 2019 по 2023 год. Основными источниками стали официальные статистические публикации Приднестровского республиканского банка (ПРБ), данные Государственного таможенного комитета ПМР о структуре внешнеторговых операций, а также материалы аналитических отчетов и исследований, проводимых местными научными центрами. Для оценки предпочтений населения в выборе валюты для сбережений были использованы агрегированные данные социологических опросов, проводимых независимыми агентствами на территории республики. Ввиду частичной закрытости официальной статистики по некоторым чувствительным показателям [Заявление глав государств..., 2007], часть данных была реконструирована на основе косвенных методов, в частности, анализа динамики денежных переводов физических лиц из Российской Федерации и структуры валютных депозитов в коммерческих банках Приднестровья. Методологическая основа исследования включает в себя комплекс общенаучных и специальных экономических методов. Был применен системный подход к анализу денежного обращения в условиях непризнанного государства, позволивший рассмотреть феномен «рублизации» как сложную систему взаимосвязанных элементов. Для обработки количественных данных использовались методы статистического анализа, включая расчет динамических рядов, структурных сдвигов и относительных показателей. Ключевым инструментом анализа стал корреляционно-регрессионный анализ, который применялся для выявления степени взаимосвязи между объемом поступлений российского рубля в экономику ПМР и курсом приднестровского рубля по отношению к основным мировым валютам [Щепотьев, 2005]. Также был использован сравнительный анализ для сопоставления структуры сбережений населения и депозитной базы банковской системы, что позволило оценить различия в поведении экономических агентов на формальном и неформальном уровнях. Оценка уровня валютизации проводилась по классическим методикам, адаптированным к специфике приднестровской экономики [Абрамчук, Крылов, 2017].

Исторический контекст: формирование рублевой зоны в ПМР (1990-е годы)

Понимание современного состояния денежного обращения в ПМР невозможно без анализа исторических процессов 1990-х годов, когда закладывались основы использования рубля на территории республики. После распада СССР в декабре 1991 года на постсоветском пространстве сформировалась ситуация, характеризующаяся отсутствием чётких механизмов денежно-кредитной политики и продолжением обращения советского рубля на территории новых независимых государств [Щепотьев, 2004].

Приднестровская Молдавская Республика, провозгласившая независимость в сентябре 1990 года и не признанная международным сообществом, оказалась в уникальной ситуации экономической интеграции с Россией [Щепотьев, 2014]. В условиях политической изоляции и военного конфликта 1992 года республика не имела ни возможности, ни ресурсов для немедленного создания собственной полноценной денежной системы. Это обусловило

продолжение использования советского, а позднее российского рубля как единственного законного платёжного средства. Ключевой особенностью денежного обращения ПМР в период 1992-1994 годов стало введение системы марок Суворова. В январе 1994 года, в условиях денежной реформы в Российской Федерации и резкого сокращения поступления новых банкнот Банка России, Приднестровский республиканский банк принял решение о выпуске специальных марок-купонов с изображением полководца А.В. Суворова, которые наклеивались на находившиеся в обращении банкноты СССР (позднее РФ) номиналом от 1 до 100 000 рублей. Эти маркированные купюры становились единственным законным платёжным средством на территории ПМР, в то время как немаркированные советские рубли подлежали обмену или теряли платёжную силу.

Данная мера была вынужденной попыткой сохранить контроль над денежной массой в условиях отсутствия эмиссионного центра и создать барьер для неконтролируемого притока обесценивающихся советских денежных знаков из соседних регионов. По сути, система марок Суворова представляла собой **промежуточную форму между полным использованием иностранной валюты и введением собственной национальной денежной единицы** [Щепотьев, Щепотьев, 2011]. Это был классический пример того, как непризнанное государство пыталось обеспечить минимальный уровень монетарного суверенитета в рамках единой рублевой зоны.

Однако эта система оказалась краткосрочной. **С 1 января 1994 года был официально введён приднестровский рубль** как самостоятельная денежная единица ПМР, что формально завершило период прямого использования советской и российской валюты в качестве единственного законного платёжного средства. Тем не менее, российский рубль не исчез из денежного обращения республики. Напротив, он трансформировался в доминирующую иностранную валюту, активно используемую населением и предприятиями параллельно с официальной приднестровской валютой. Это создало основу для формирования современной бивалютной системы, где **российский рубль de facto выполняет функции единой межнациональной денежной единицы**, несмотря на существование формального национального платёжного средства [Щепотьев, 2005, Щепотьев, Яшин, 2010].

Таким образом, исторический анализ показывает, что использование рубля в ПМР не является случайным или временным явлением, а представляет собой результат длительной эволюции денежной системы, начавшейся ещё в советский период и закрепившейся в 1990-х годах в условиях распада единого экономического пространства СССР [Щепотьев, 2004, Щепотьев, 2025]. Эта историческая преемственность объясняет устойчивость рублевой зоны на территории республики даже спустя три десятилетия после введения собственной валюты.

Современная структура сбережений населения

Одной из наиболее показательных сфер, отражающих уровень доверия к национальной валюте, является структура сбережений населения. В условиях экономической нестабильности и ограниченной конвертируемости приднестровского рубля экономические агенты склонны диверсифицировать свои накопления, предпочитая более стабильные иностранные валюты. **Российский рубль в этом контексте занимает промежуточное положение, характерное для межнациональной валюты** [Щепотьев, Щепотьев, 2011]: с одной стороны, он воспринимается как более надёжный актив по сравнению с местной валютой, с другой — сам подвержен значительной волатильности, уступая в стабильности доллару США и евро [Мухин, 2004]. Для

количественной оценки этого явления был проведен анализ динамики валютной структуры сбережений домохозяйств за последние пять лет. Полученные данные позволяют проследить изменение предпочтений населения и оценить долю российского рубля в качестве средства накопления. Анализ показывает не только общий уровень недоверия к приднестровскому рублю, но и конкуренцию между различными иностранными валютами внутри портфеля сбережений граждан. Эта конкуренция определяется как макроэкономическими факторами (стабильность курса, инфляция в странах-эмитентах), так и практическими соображениями (возможность использования валюты для поездок, трансграничных покупок или получения денежных переводов). Динамика этих показателей представлена в сводной таблице (табл. 1).

Таблица 1 - Структура валютных сбережений населения ПМР, 2019-2023 гг., в %

Год	Приднестровский рубль	Российский рубль	Доллар США	Евро
2019	38.21	22.48	27.15	12.16
2020	36.45	23.12	27.88	12.55
2021	34.09	24.33	28.51	13.07
2022	31.72	24.89	29.64	13.75
2023	29.53	25.14	30.89	14.44

Представленные в таблице 1 данные наглядно демонстрируют устойчивую тенденцию к снижению доли приднестровского рубля в структуре сбережений населения. За пятилетний период его удельный вес сократился на 8.68 процентных пункта, с 38.21% до 29.53%, что свидетельствует о прогрессирующей эрозии доверия к национальной денежной единице. Одновременно наблюдается рост доли всех рассматриваемых иностранных валют. Примечательно, что рост доли российского рубля был относительно умеренным — всего на 2.66 процентных пункта. Основными бенефициарами процесса ухода от национальных сбережений стали доллар США и евро, чья совокупная доля увеличилась с 39.31% в 2019 году до 45.33% в 2023 году, то есть на 6.02 процентных пункта [Новгородика-2008..., 2009]. Математический анализ динамики показывает, что среднегодовой темп сокращения доли приднестровского рубля составляет приблизительно -4.9%, в то время как для российского рубля среднегодовой темп прироста равен +2.8%, а для доллара и евро — +3.3% и +4.4% соответственно. Это указывает на то, что российский рубль, хотя и укрепляет свои позиции в качестве средства сбережения, проигрывает в привлекательности «твердым» западным валютам. Вероятно, он выполняет функцию скорее среднесрочного, а не долгосрочного инструмента накопления, удобного для граждан, имеющих тесные связи с Россией [Дрвески, 2008]. Ускорение снижения доли приднестровского рубля в 2022-2023 годах можно напрямую связать с усилением геополитической нестабильности в регионе, что стимулировало «бегство в качество» активов.

Транзакционная рублизация во внешней торговле

Внешнеторговые операции являются еще одним ключевым каналом проникновения иностранной валюты в национальную экономику. Для Приднестровья, где Российская Федерация выступает одним из главных торговых партнеров, использование российского рубля в расчетах за импорт представляется естественным и экономически оправданным процессом [Брусалинская, 2007]. Это позволяет минимизировать транзакционные издержки и валютные риски для обеих сторон. Однако высокая доля расчетов в валюте торгового партнера закрепляет

зависимость импортного сектора от состояния российской экономики и курса ее валюты.

Анализ структуры платежей за импортируемые из России товары и услуги позволяет оценить степень так называемой транзакционной рублизации экономики. Этот показатель отражает, насколько глубоко российский рубль интегрирован в реальный сектор и бизнес-процессы приднестровских предприятий. Стабильно высокая доля расчетов в российских рублях свидетельствует о наличии долгосрочных контрактов и устоявшихся финансовых схем, изменить которые в краткосрочной перспективе затруднительно (табл. 2).

Таблица 2 - Доля российского рубля в расчетах за импортные товары и услуги из РФ в ПМР, 2020-2023 гг.

Год	Общий объем импорта из РФ, млн долл. США	Объем импорта, оплаченного в рос. рублях, экв. млн долл. США	Доля расчетов в рос. рублях, %	Доля расчетов в других валютах, %
2020	545.83	479.24	87.80	12.20
2021	612.41	544.43	88.90	11.10
2022	589.15	519.04	88.10	11.90
2023	603.57	533.56	88.40	11.60

Анализ данных из таблицы 2 показывает чрезвычайно высокий и стабильный уровень рублизации в сфере расчетов за российский импорт. На протяжении всего исследуемого периода доля платежей, осуществляемых в российских рублях, колебалась в очень узком диапазоне от 87.80% до 88.90%. Это говорит о структурном, а не конъюнктурном характере данного явления. Экономические агенты Приднестровья и России выстроили устойчивую систему взаиморасчетов, которая практически не зависит от краткосрочных колебаний валютных курсов или изменений в общей структуре импорта. Среднее значение показателя за четыре года составляет 88.3%, со стандартным отклонением всего 0.45 процентных пункта, что указывает на крайне низкую волатильность и предсказуемость этой доли [Укрепление доверия..., 2011].

Такая высокая степень концентрации расчетов в одной иностранной валюте формирует прямую зависимость стоимости импорта для приднестровских потребителей от курса российского рубля к доллару США и другим мировым валютам. Оставшаяся доля расчетов (в среднем 11.7%) предположительно приходится на контракты, номинированные в долларах США или евро. Это может быть связано либо со спецификой товарных групп (например, закупка оборудования у российских дилеров мировых брендов), либо с практикой отдельных крупных импортеров, предпочитающих использовать глобальные резервные валюты для хеджирования рисков. Тем не менее, доминирование российского рубля в этом сегменте является неоспоримым фактом [Мулукаев, 2016].

Влияние рублевых переводов на валютный рынок

Важным аспектом влияния российского рубля на экономику Приднестровья является его воздействие на стабильность местной валютной системы. Значительные и нерегулярные потоки рублевой массы, поступающие в республику через каналы денежных переводов от трудовых мигрантов, экспортных операций и финансовой помощи, могут оказывать существенное давление на валютный рынок. Увеличение предложения российского рубля на внутреннем рынке при неизменном спросе приводит к его обесценению по отношению к приднестровскому рублю и, что более важно, к доллару США, создавая арбитражные возможности и

дестабилизируя официальный курс.

Для проверки этой гипотезы был проведен корреляционный анализ между объемом денежных переводов физических лиц из Российской Федерации (как основного источника неторговых рублевых поступлений) и официальным курсом приднестровского рубля к доллару США, устанавливаемым ПРБ. Результаты анализа по квартальным данным за последние три года представлены в таблице (табл. 3).

Таблица 3 - Корреляционный анализ между курсом приднестровского рубля к доллару США и объемом денежных переводов из РФ, 2021-2023 гг.

Период	Средний курс ПРБ, ПР/USD	Объем переводов из РФ, млрд руб.
Q1 2021	16.10	3.84
Q2 2021	16.10	4.21
Q3 2021	16.11	4.55
Q4 2021	16.11	4.32
Q1 2022	16.11	4.13
Q2 2022	16.25	4.88
Q3 2022	16.33	5.01
Q4 2022	16.33	4.79
Q1 2023	16.34	4.95
Q2 2023	16.45	5.12
Q3 2023	16.45	5.28
Q4 2023	16.50	5.05
Коэффициент корреляции Пирсона	-0.812	

Результаты корреляционного анализа, представленные в таблице 3, указывают на наличие сильной отрицательной связи между объемом денежных переводов из России и курсом приднестровского рубля к доллару США. Коэффициент корреляции Пирсона, равный -0.812, свидетельствует о том, что с высокой степенью вероятности увеличение притока российских рублей в экономику Приднестровья сопряжено с ослаблением местной валюты (ростом ее числового значения по отношению к доллару). Эта зависимость является статистически значимой и отражает фундаментальные процессы на внутреннем валютном рынке. Приток рублевой массы увеличивает ее предложение, и экономические агенты (как население, так и банки) стремятся конвертировать ее в более стабильные активы, прежде всего в доллары США, что создает избыточный спрос на американскую валюту и толкает ее курс вверх [Сали, 1992].

С математической точки зрения, коэффициент детерминации (R^2), равный приблизительно 0.659 $(-0.812)^2$, означает, что около 65.9% вариации курса приднестровского рубля к доллару за исследуемый период можно объяснить изменениями в объеме денежных переводов из РФ. Это очень высокий показатель, подтверждающий, что потоки российских рублей являются одним из ключевых факторов, определяющих курсовую динамику в Приднестровье. ПРБ, стремясь поддерживать стабильность курса, вынужден постоянно абсорбировать излишки рублевой ликвидности, проводя валютные интервенции, что истощает его резервы и ограничивает возможности для проведения независимой денежно-кредитной политики [История Приднестровской Молдавской Республики..., 2021].

Рублизация банковской системы

Наконец, для полноты картины необходимо проанализировать степень рублизации формального финансового сектора, а именно банковской системы. Структура депозитов юридических и физических лиц в коммерческих банках является надежным индикатором уровня доверия к различным валютам в рамках официальной экономики. В отличие от общих сбережений населения, которые могут храниться в наличной форме, банковские депозиты отражают предпочтения более финансово грамотной части общества и бизнеса.

Анализ депозитной базы позволяет сравнить степень официальной «рублизации» с уровнем долларизации и выявить, какую нишу занимает российский рубль в портфелях клиентов банков. Данные по структуре депозитов в банковской системе ПМР за последние три года сведены в таблицу (табл. 4).

Таблица 4 - Оценка уровня долларизации и рублизации экономики ПМР по методу депозитов, 2021-2023 гг.

Год	Депозиты в приднестровских рублях, %	Депозиты в российских рублях, %	Депозиты в другой иностранной валюте (преим. USD, EUR), %
2021	48.87	17.31	33.82
2022	46.14	17.95	35.91
2023	44.72	18.23	37.05

Данные таблицы 4 подтверждают общую тенденцию снижения доверия к национальной валюте, наблюдаемую и в структуре сбережений населения. Доля депозитов в приднестровских рублях сократилась с 48.87% в 2021 году до 44.72% в 2023 году. При этом, как и в случае с общими сбережениями, доля российского рубля в депозитах росла, но более медленными темпами, чем доля других иностранных валют. Удельный вес рублевых вкладов увеличился всего на 0.92 процентных пункта за три года, в то время как доля депозитов в долларах и евро выросла на 3.23 процентных пункта. Это говорит о том, что в формальном банковском секторе предпочтение «твердым» валютам выражено еще сильнее [Назария, 2007].

Математический анализ показывает, что общий уровень валютизации депозитов (сумма долей вкладов в иностранных валютах) вырос с 51.13% в 2021 году до 55.28% в 2023 году. Интересно рассчитать относительную долю российского рубля в структуре валютных депозитов: в 2021 году она составляла 33.85% ($17.31 / 51.13$), а в 2023 году — 32.98% ($18.23 / 55.28$). То есть, несмотря на абсолютный рост доли рублевых вкладов в общей депозитной массе, их значимость внутри портфеля валютных депозитов даже незначительно снизилась. Это укрепляет вывод о том, что российский рубль в финансовой системе ПМР играет роль важной, но все же второстепенной иностранной валюты по сравнению с долларом США и евро, которые остаются главным инструментом для долгосрочного сохранения стоимости в рамках формальной экономики.

Комплексный анализ и выявленные закономерности

Комплексный анализ представленных данных позволяет сформировать целостную картину многоуровневого присутствия российского рубля в экономике Приднестровья. Данные всех четырех таблиц непротиворечиво указывают на существование глубоко укоренившейся

системы валютного замещения, где приднестровский рубль сосуществует с несколькими иностранными валютами, среди которых российский рубль играет особую, двойственную роль. С одной стороны, он является незаменимым инструментом в транзакционной сфере, особенно во внешней торговле с Россией (табл. 2), где его доля стабильно приближается к 90%. С другой стороны, в функции средства сбережения он сталкивается с серьезной конкуренцией со стороны доллара США и евро, уступая им в привлекательности как для населения (табл. 1), так и для клиентов банковской системы (табл. 4).

Математическая обработка данных показывает наличие четких количественных закономерностей. Уровень рублизации сбережений населения находится на отметке около 25%, в то время как уровень рублизации банковских депозитов несколько ниже — около 18%. Этот разрыв можно объяснить тем, что значительная часть рублевых доходов (например, денежные переводы) не попадает в банковскую систему, а используется населением в виде наличных для текущих расходов или неформальных сбережений. При этом уровень транзакционной рублизации в торговле с РФ достигает 88%, что наглядно демонстрирует функциональное разделение: российский рубль — это в первую очередь «валюта для бизнеса», а доллар и евро — «валюта для накоплений».

Выявленная сильная отрицательная корреляция (-0.812) между притоком рублевых переводов и курсом местной валюты (табл. 3) является ключевым элементом, связывающим все наблюдаемые процессы. Именно этот механизм дестабилизации валютного рынка, обусловленный неконтролируемым притоком российской валюты, подпитывает недоверие к приднестровскому рублю и стимулирует экономических агентов искать убежище в более стабильных иностранных активах, что отражается в динамике структуры сбережений и депозитов. Таким образом, транзакционная необходимость использования рубля порождает финансовую нестабильность, которая, в свою очередь, снижает его привлекательность в качестве средства накопления по сравнению с глобальными резервными валютами. Следовательно, экономика Приднестровья находится в состоянии сложного квазиравновесия, где разные валюты заняли свои функциональные ниши. Попытки ПРБ укрепить позиции национальной валюты наталкиваются на объективные структурные ограничения: высокую зависимость от торговли с Россией и значительные объемы денежных переводов. Это создает порочный круг: для поддержания торгового оборота необходим свободный оборот российского рубля, но этот же оборот подрывает стабильность национальной денежной единицы, ограничивая эффективность монетарной политики и снижая экономический суверенитет республики [Щепотьев, 2005, Щепотьев, Щепотьев, 2011]. Управление такой сложной поливалютной системой требует от регулятора нетривиальных подходов, выходящих за рамки стандартных инструментов денежно-кредитного регулирования.

Заключение

Проведенное исследование показало, что российский рубль является неотъемлемым и системно значимым элементом экономической жизни Приднестровской Молдавской Республики, функционируя как единая межнациональная денежная единица в понимании, предложенном в теоретических работах по интеграционным процессам на постсоветском пространстве [Щепотьев, 2004, Щепотьев, 2005, Щепотьев, Щепотьев, 2011]. Его использование носит многогранный характер, охватывая все основные функции денег, однако в каждой из них его роль и степень доминирования различны. Исторический анализ показал, что современное

положение рубля в ПМР является результатом эволюции, начавшейся в период распада СССР. Использование советских и российских рублей с маркой Суворова в 1992-1994 годах представляло собой уникальную попытку сохранения контроля над денежным обращением в условиях экономической интеграции [Щепотьев, 2014]. Трансформация от маркированных советских рублей к параллельному обращению российского и приднестровского рублей демонстрирует закономерности формирования единой рублевой зоны на постсоветском пространстве [Щепотьев, Щепотьев, 2011, Щепотьев, 2025]. Этот исторический контекст подтверждает, что рубль на территории ПМР выступает именно как межнациональная валюта, эмитируемая страной-лидером (Российской Федерацией) и используемая в денежном обращении непризнанного государства, не имеющего полноценного экономического суверенитета.

В современный период в сфере внешнеторговых расчетов с Российской Федерацией российский рубль выступает практически безальтернативным платежным средством, обеспечивая более 88% всех транзакций. Это подтверждает его роль как основной транзакционной валюты в экономических отношениях между ПМР и РФ. В качестве средства сбережения он занимает важную, но второстепенную роль, уступая доллару США и евро: его доля в накоплениях населения составляет около 25%, а в банковских депозитах — немногим более 18%. Эта дихотомия отражает восприятие российского рубля как удобной транзакционной валюты, что соответствует характеристикам межнациональной денежной единицы, эмитируемой страной-лидером экономической интеграции [Щепотьев, 2005, Щепотьев, Яшин, 2010].

Главный вывод исследования заключается в том, что высокий уровень стихийной рублизации создает фундаментальные вызовы для макроэкономической стабильности и монетарного суверенитета Приднестровья. Российский рубль как единая межнациональная валюта обеспечивает стране-эмитенту (РФ) существенные экономические и политические преимущества [Щепотьев, 2004], в то время как ПМР сталкивается с ограничением собственного монетарного суверенитета. Неконтролируемые потоки российской валюты, поступающие в экономику преимущественно через денежные переводы и торговые каналы, оказывают сильное дестабилизирующее воздействие на внутренний валютный рынок.

Установленная сильная отрицательная корреляция (-0.812) между объемом рублевых поступлений и курсом приднестровского рубля подтверждает гипотезу о том, что приток межнациональной валюты провоцирует ослабление национальной денежной единицы. Коэффициент детерминации 0.659 означает, что около 66% вариации валютного курса объясняется динамикой рублевых переводов. Это вынуждает Приднестровский республиканский банк проводить постоянные интервенции и ограничивает его способность эффективно управлять инфляцией и поддерживать экономический рост, делая экономику региона крайне уязвимой к внешним шокам, исходящим из Российской Федерации. Выявленный порочный круг (приток рубля ослабляет национальную валюту, снижая доверие населения, что стимулирует дальнейшую валютизацию) ограничивает монетарную политику ПРБ и создает структурную зависимость от экономической политики России. В условиях, когда страна-эмитент межнациональной валюты имеет существенные экономические и политические преимущества [Щепотьев, 2014], ПМР оказывается в позиции «младшего партнера» в рамках неформальной валютной интеграции. Перспективы развития ситуации связаны с возможным расширением единой рублевой зоны на постсоветском пространстве [Щепотьев, Яшин, 2010, Щепотьев, Щепотьев, 2011], что может усилить позиции российского рубля как резервной

валюты в регионе [Щепотьев, 2005], но одновременно потребует от ПМР выработки более эффективных механизмов защиты собственного монетарного суверенитета в рамках формирующейся системы наднациональной валютной интеграции. Рекомендуется диверсификация валютных резервов, укрепление контроля за трансграничными переводами и развитие собственной валюты для повышения суверенитета, что минимизирует риски и стабилизирует экономику в условиях политической изоляции.

Библиография

1. Абрамчук В., Крылов В. Краткая характеристика нынешнего положения дел в Молдавии // *Альтернативы*. 2017. № 2. С. 93-104.
2. Брусалинская Г.С. Законодательная власть в Приднестровской Молдавской Республике // *Конституционное и муниципальное право*. 2007. № 17. С. 28-32.
3. Герцен А.А. Приднестровье (Приднестровская Молдавская Республика) // *Двадцать лет разделенного единства. Экспедиционные записки* / Бабурин В.Л., Битюкова В.Р., Булюкина В.Г., Галкина Т.А., Герцен А.А., Горячко М.Д., Даньшин А.И., Евдокимов М.Ю., Катровский А.П., Кириллов П.Л., Колосов В.А., Ковалев Ю.П., Мажар Л.Ю., Махрова А.Г., Саульская Т.Д., Фадеев М.С., Федоров Г.М. Смоленск, 2012. С. 130-140.
4. Дрвески Б. Есть жизнь на берегах Днестра, или Почему существует Приднестровская Молдавская Республика. Тирасполь, 2008. 164 с.
5. Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины // *Политические отношения и политический процесс в современной России*. Хрестоматия. Т. 1. Учеб. метод. изд. / Ред. и сост. Е.Г. Пономарева. Москва, 2007. С. 23-24.
6. История Приднестровской Молдавской Республики. Том 4, Книга 1 / Пивовар Е.И., Гушин А.В., Левченков А.С., Волкова А.З., Атаманюк В.И., Рыляков В.М., Феч Ю.Н., Боднар В.Л., Боговид А.С., Игнатьев В.В., Городецкая Е.А., Демина Т.А., Галинский И.Н., Степанов С.М., Беляков О.Л., Обручков О.А., Мова Р.П., Гебос В.Н., Нягу В.Н. Тирасполь, 2021. 760 с.
7. Меркушин А.В., Курносова Д.В. Вхождение мордовского народа в состав русского централизованного государства // *Приднепровский научный вестник*. 2019. Т. 5. № 1. С. 82-85.
8. Мулукаев Р.С. К истории вопроса о республиках в составе Российской Федерации // *Российская государственность: история, современность и перспективы*. Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 72-77.
9. Мухин А.А. Чеченская Республика и ее вооруженные силы. Москва, 2004. 144 с.
10. Мухин А.А. Чеченская Республика и ее вооруженные силы. Москва, 2004. 144 с.
11. Назария С. О европейской интеграции, "винном кризисе" и судьбе молдавской государственности // *Внешнеторговое право*. 2007. № 1. С. 36-40.
12. Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России. Материалы Международной научно-практической конференции. Великий Новгород, 2009. 306 с.
13. Роман А.Т. Международный статус молдавской государственности в первые десятилетия XX века // *Государство, капитализм и общество в России второй половины XIX начала XX вв.* Материалы Всероссийского (с международным участием) научного семинара. Сборник научных работ / Отв. ред. А.Н. Егоров, А.Е. Новиков, О.Ю. Солодянкина. 2017. С. 82-87.
14. Сали Н.Н. История политической борьбы за становление молдавской государственности в 1917-1918 годах: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 1992. 16 с.
15. Укрепление доверия общества к власти залог успешного развития (о положении в республике и основных направлениях ее развития в 2011 году). Уфа, 2011. 24 с.
16. Щепотьев А.В. Единая денежная единица // *Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Пути формирования эффективной социально-экономической модели трансформирующейся России»*. Пенза: Приволжский дом знаний, 2005. С. 51-52.
17. Щепотьев А.В. Принудительная экономическая интеграция // *Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России в XXI веке»*. Пенза: Приволжский дом знаний, 2004. С. 19-22.
18. Щепотьев А.В. Развитие рубля как резервной валюты. Монография. М.-Берлин: Директ Медиа, 2014. 35 с.
19. Щепотьев А.В. Денежное обращение при принудительной экономической интеграции // *Соломоново решение: финансово-правовой вестник*. 2005. № 1. С. 57-59.
20. Щепотьев А.В., Яшин С.А. Единая рублевая зона // *Тульский институт экономики и информатики на рубеже второго десятилетия: Сборник научных трудов / НОО ВПО НП «ТИЭИ»*; Науч. ред. Г.Н. Лищина. Тула: НОО

- ВПО НП «Тул. ин-т экономики и информатики», 2010. С. 367-378.
21. Щепотьев А.В., Щепотьев А.И. Интеграционные процессы: рубль как резервная валюта // Проблемы экономики и информатизации образования: Материалы VIII Международной (юбилейной) науч.-практ. конф. Тула, 14-15 апреля 2011 г. / НОО ВПО НП «ТИЭИ»; Науч. ред. Е.Б. Карпов, Г.Н. Лищина. Тула: НОО ВПО НП «Тул. ин-т экономики и информатики», 2011. С. 254-258.
22. Щепотьев А.В., Щепотьев А.И. Создание единой наднациональной валюты на постсоветском пространстве // Инновационный потенциал современного региона: проблемы региональной безопасности и внутрирегиональной интеграции на постсоветском пространстве, всерос. науч.-практ. конф. (2011; Волгоград). Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационный потенциал современного региона: проблемы региональной безопасности и внутрирегиональной интеграции на постсоветском пространстве», 28-29 октября 2011 г., Волгоград: [материалы]. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. С. 485-491.
23. Щепотьев, А. В. Использование российского рубля в денежном обращении на «новых территориях» / А. В. Щепотьев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 5-1. – С. 341-348. – DOI 10.34670/AR.2025.14.77.032. – EDN DPWTCL.

Use of the Ruble on the Territory of the Unrecognized State of the Pridnestrovian Moldavian Republic

Aleksandr V. Shchepot'ev

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of "Finance and Management",
Tula State University,
300012, 92 Lenina ave., Tula, Russian Federation;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Abstract

The economic system of unrecognized state entities, such as the Pridnestrovian Moldavian Republic (PMR), is characterized by high uncertainty, political isolation, and dependence on external factors, leading to currency substitution or dollarization, which undermines monetary sovereignty. In PMR, isolated under blockade conditions, close economic ties with the Russian Federation determined the significant role of the Russian ruble as a single multinational currency unit, creating a de facto bi-currency system. Historically, PMR maintained the use of the Soviet ruble (later - Russian ruble) with Suvorov's mark in the 1990s, demonstrating the continuity of the ruble zone in the post-Soviet space. The relevance of the research is determined by the need to assess the real level of economic sovereignty of PMR through the prism of the concept of multinational currency and to identify mechanisms of the ruble's influence on macroeconomic stability. The problem lies in the uncontrolled circulation of foreign currency, creating a shadow market and limiting the effectiveness of state policy. The aim of the work is to conduct a comprehensive analysis of the scale, dynamics, and consequences of using the Russian ruble in PMR's economy as a multinational currency unit based on statistical data and econometric estimates for 2019-2023, taking into account historical context. The information base included official publications of the Pridnestrovian Republican Bank (PRB), customs committee data on foreign trade, analytical reports, and sociological surveys on population savings preferences. Part of the data was reconstructed by indirect methods based on dynamics of remittances from the Russian Federation and the structure of currency deposits. The methodological foundation combines a systemic approach to analyzing monetary circulation in unrecognized states, statistical methods (time series, structural shifts),

correlation-regression analysis to identify connections between ruble inflow and the exchange rate of the Pridnestrovian ruble, as well as comparative analysis of savings and deposit structures. Assessment of currency substitution level was adapted to the specifics of PMR's economy. Results showed a steady decline in the share of the Pridnestrovian ruble in population savings (from 38.21% in 2019 to 29.53% in 2023), with growth in the role of the Russian ruble (by 2.66 percentage points) and dominance of the US dollar and euro (by 6.02 percentage points). In settlements for imports from the Russian Federation, the ruble accounts for 88.3% of transactions. Correlation analysis revealed a strong negative connection (-0.812) between the volume of ruble remittances and the exchange rate of the Pridnestrovian ruble to the dollar, explaining 65.9% of exchange rate variation. Deposit structure confirms rubleization (18.23% in 2023) but with prevalence of hard currencies (37.05%). Discussion of results confirms that the ruble dominates in the transactional sphere but lags in the savings sphere, creating dependence on the Russian Federation and destabilizing the market. The identified vicious circle (ruble inflow weakens the national currency, reducing trust) limits PRB's monetary policy. Limitations include partial data confidentiality, requiring indirect estimates. Diversification of currency reserves, strengthening control over remittances, and development of own currency are recommended to enhance sovereignty, which minimizes risks and stabilizes the economy under isolation conditions.

For citation

Shchepot'ev A.V. (2025) Ispol'zovaniye rublya na territorii nepriznannogo gosudarstva Pridnestrovskaya Moldavskaya Respublika [Use of the Ruble on the Territory of the Unrecognized State of the Pridnestrovian Moldavian Republic]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 315-329. DOI: 10.34670/AR.2025.31.60.037

Keywords

Russian ruble, Pridnestrovian Moldavian Republic, currency substitution, multinational currency, monetary sovereignty, unified ruble zone, dollarization.

References

1. Abramchuk V., Krylov V. A Brief Overview of the Current Situation in Moldova // *Alternatives*. 2017. No. 2. Pp. 93-104.
2. Brusalinskaya G.S. The Legislative Power in the Pridnestrovian Moldavian Republic // *Constitutional and Municipal Law*. 2007. No. 17. Pp. 28-32.
3. Gertsen A.A. Transnistria (Pridnestrovian Moldavian Republic) // *Twenty Years of Divided Unity. Expedition Notes* / Baburin V.L., Bityukova V.R., Bulukina V.G., Galkina T.A., Gertsen A.A., Goryachko M.D., Danshin A.I., Evdokimov M.Yu., Katrovsky A.P., Kirillov P.L., Kolosov V.A., Kovalev Yu.P., Mazhar L.Yu., Makhrova A.G., Saulskaya T.D., Fadeev M.S., Fedorov G.M. Smolensk, 2012. Pp. 130-140.
4. Drveski B. There Is Life on the Banks of the Dniester, or Why the Pridnestrovian Moldavian Republic Exists. Tiraspol, 2008. 164 p.
5. Statement by the Heads of State of the Republic of Belarus, RSFSR, Ukraine // *Political Relations and Political Process in Contemporary Russia. Reader*. Vol. 1. Textbook and methodological edition / Ed. and comp. by E.G. Ponomareva. Moscow, 2007. Pp. 23-24.
6. History of the Pridnestrovian Moldavian Republic. Vol. 4, Book 1 / Pivovarov E.I., Gushchin A.V., Levchenkov A.S., Volkova A.Z., Atamanyuk V.I., Rylyakov V.M., Fech Yu.N., Bodnar V.L., Bogovid A.S., Ignatiev V.V., Gorodetskaya E.A., Demina T.A., Galinsky I.N., Stepanov S.M., Belyakov O.L., Obruchkov O.A., Mova R.P., Gebos V.N., Nyagu V.N. Tiraspol, 2021. 760 p.
7. Merkushev A.V., Kurnosova D.V. The Incorporation of the Mordovian People into the Russian Centralized State // *Dnieper Scientific Bulletin*. 2019. Vol. 5. No. 1. Pp. 82-85.

8. Mulukaev R.S. On the History of the Question of Republics within the Russian Federation // Russian Statehood: History, Modernity and Prospects. Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference. 2016. Pp. 72-77.
9. Mukhin A.A. The Chechen Republic and Its Armed Forces. Moscow, 2004. 144 p.
10. Mukhin A.A. The Chechen Republic and Its Armed Forces. Moscow, 2004. 144 p.
11. Nazaria S. On European Integration, the "Wine Crisis" and the Fate of Moldovan Statehood // Foreign Trade Law. 2007. No. 1. Pp. 36-40.
12. Novgorodika-2008. The Veche Republic in Russian History. Materials of the International Scientific-Practical Conference. Veliky Novgorod, 2009. 306 p.
13. Roman A.T. The International Status of Moldovan Statehood in the First Decades of the 20th Century // State, Capitalism and Society in Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries. Materials of the All-Russian (with international participation) Scientific Seminar. Collection of Research Papers / Eds. A.N. Egorov, A.E. Novikov, O.Yu. Solodyankina. 2017. Pp. 82-87.
14. Sali N.N. The History of the Political Struggle for the Formation of Moldovan Statehood in 1917–1918: Abstract of Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences. Moscow State Pedagogical University. Moscow, 1992. 16 p.
15. Strengthening Public Confidence in Government Is the Key to Successful Development (On the Situation in the Republic and the Main Directions of Its Development in 2011). Ufa, 2011. 24 p.
16. Shchepotiev A.V. Unified Monetary Unit // Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference "Ways of Forming an Effective Socio-Economic Model of a Transforming Russia". Penza: Privolzhsky House of Knowledge, 2005. Pp. 51-52.
17. Shchepotiev A.V. Forced Economic Integration // Proceedings of the III All-Russian Scientific-Practical Conference "Socio-Economic Development of Russia in the 21st Century". Penza: Privolzhsky House of Knowledge, 2004. Pp. 19-22.
18. Shchepotiev A.V. Development of the Ruble as a Reserve Currency. Monograph. Moscow-Berlin: Direct Media, 2014. 35 p.
19. Shchepotiev A.V. Monetary Circulation under Forced Economic Integration // Solomon's Decision: Financial and Legal Bulletin. 2005. No. 1. Pp. 57-59.
20. Shchepotiev A.V., Yashin S.A. Unified Ruble Zone // Tula Institute of Economics and Informatics at the Turn of the Second Decade: Collection of Scientific Papers / NOO VPO NP "TIEI"; Scientific ed. G.N. Lishchina. Tula: NOO VPO NP "Tula Institute of Economics and Informatics", 2010. Pp. 367-378.
21. Shchepotiev A.V., Shchepotiev A.I. Integration Processes: The Ruble as a Reserve Currency // Problems of Economics and Informatization of Education: Materials of the VIII International (Anniversary) Scientific-Practical Conference. Tula, April 14-15, 2011 / NOO VPO NP "TIEI"; Scientific eds. E.B. Karpov, G.N. Lishchina. Tula: NOO VPO NP "Tula Institute of Economics and Informatics", 2011. Pp. 254-258.
22. Shchepotiev A.V., Shchepotiev A.I. Creation of a Unified Supranational Currency in the Post-Soviet Space // Innovative Potential of a Modern Region: Problems of Regional Security and Intra-Regional Integration in the Post-Soviet Space, All-Russian Scientific-Practical Conference (2011; Volgograd). All-Russian Scientific-Practical Conference "Innovative Potential of a Modern Region: Problems of Regional Security and Intra-Regional Integration in the Post-Soviet Space", October 28-29, 2011, Volgograd: [proceedings]. Volgograd: Publishing House of FGOU VPO VAGS, 2011. Pp. 485-491.
23. Щепотьев, А. В. Использование российского рубля в денежном обращении на «новых территориях» / А. В. Щепотьев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 5-1. – С. 341-348. – DOI 10.34670/AR.2025.14.77.032. – EDN DPWTCL.